

Утренние лучи проникали в Павильон Писаний, рассыпаясь мягкими бликами по столам. Цзянь Мян сидел за книгами, сосредоточенно листая свитки, а Цинь Уцзю, которого тот притащил сюда едва ли не силой, мирно дремал в тени книжных стеллажей.

С тех пор как они покинули Чистую Бездну, прошло три дня. Шэнь Линьфэн, обещавший во всём разобраться, куда-то исчез — его не было видно уже несколько суток.

Цзянь Мян же всё свободное от тренировок время проводил в архивах Ордена Небесного Пути. Его интересовали не техники или секретные манускрипты, а летописи. То, что он вычитал о Чистой Бездне, во многом совпадало с рассказом Цинь Уцзю.

Десять тысяч лет назад мир едва не поглотило великое зло. Бессмертный воин, собрав последние силы, сразил чудовище — тот легендарный удар меча, чей блеск затмил само солнце, и породил Чистую Бездну. В той битве пали оба. Тело героя истлело, слившись с землёй, обратившись в горы и реки, питающие всё живое.

Позже практики обнаружили, что сила Чистой Бездны невероятно чиста и благостна — она способна очищать души, полные ненависти и злобы. Это стало последним даром павшего Бессмертного этому миру.

Поначалу за Чистой Бездной присматривал не Орден Небесного Пути, а союз великих кланов. Целое столетие они проверяли, действительно ли это место избавляет души от скверны. Но со временем заточённых там призраков становилось всё больше, и оставлять их без надзора стало опасно. Случалось даже, что злые духи вырывались на волю, вселялись в учеников и творили бесчинства среди людей.

Тогда главы орденов решили назначить постоянных стражей. Поначалу это была тройка сильнейших кланов, которые сдерживали друг друга, не давая никому завладеть силой Чистой Бездны единолично.

Но годы шли, влияние других орденов угасало, и Орден Небесного Пути стал безоговорочным лидером. В то же время затишье в Чистой Бездне сменилось яростным бунтом — духи едва не сокрушили печати. Только мощью Ордена Небесного Пути удалось подавить мятеж.

Это стало уроком для всех. Чистая Бездна была обоюдоострым клинком. С одной стороны — милосердие и шанс на перерождение для невинно убиенных, с другой — угроза катастрофы, если хоть один дух выберется наружу. В итоге охрану полностью передали Ордену Небесного Пути, а все магические пути, ведущие к Чистой Бездне, были перенесены в их владения.

Другим орденам ничего не оставалось, кроме как согласиться. Опасения, что Орден Небесного Пути заберёт себе всю чистую духовную энергию Бездны, не подтвердились. Они долгие годы безупречно исполняли свой долг, возвели внутри Чистой Бездны высокие башни, чтобы запереть злых духов и не давать им пожирать друг друга. Снаружи же выстроили великолепные дворцы, испещрённые защитными рунами, превратив Чистую Бездну в неприступную крепость.

Со временем все сомнения улетучились. Теперь при упоминании Чистой Бездны люди первым делом вспоминали об Ордене Небесного Пути, преклоняясь перед его благородством.

Кто же мог подумать, что под этой маской безмятежности и праведности уже давно зародилось нечто омерзительное? Что Чистая Бездна стала инструментом в руках тех, кто жаждал творить зло.

Цзянь Мянй закрыл книгу и устало потёр переносицу. Раньше души действительно очищались и уходили на перерождение. Когда же всё пошло наперекосяк? То, что духов начали скармливать Великому демону — не дело одного дня.

Размышления зашли в тупик. Цзянь Мянй раздосадованно взмахнул рукой и случайно задел стопку книг, которые отобрал для изучения. Поднимая их с пола, он заметил на самом верху том под названием «Сто великих орденов». Там был подробный рейтинг сил.

Как и следовало ожидать, Орден Небесного Пути занимал первую строчку. Цзянь Мянй пролистал список до самого конца, но так и не нашёл своего родного Павильона Чистого Ветра и Ясной Луны. И хотя он не питал иллюзий, на душе всё равно стало тоскливо. Похоже, их орден и впрямь был крошечным и безвестным.

Отложив книгу, он взял другую — «Имена выдающихся бессмертных». Полистав страницы, он заметил странность: сведения здесь сильно отличались от тех книг, что он когда-то покупал в Фэнчжоу. Имена, события, даже названия мелких кланов не совпадали.

Фэнчжоу был процветающим торговым городом, а не какой-то глухой провинцией. Откуда там могли взяться книги с выдуманными историями? Неужели между миром смертных и миром бессмертных лежит такая непреодолимая пропасть?

Цинь Уцзю сейчас был молод, и его имени в списках, конечно, не было. Зато Цзянь Мянй нашёл упоминание о Шэнь Сяо и его биографию.

«Надо же, у него был брат, Шэнь Чэн».

Любопытство взяло верх над тревогой. Цзянь Мянй решил на время отвлечься от мрачных дум и, не обращая внимания на то, спит его младший шишу или нет, принялся читать дальше.

Шэнь Чэн и Шэнь Сяо были истинными баловнями судьбы, гордостью семьи. Поговаривали даже, что младший брат в таланте превосходил старшего. Многие опасались, что борьба за власть рассорит их, но братья жили душа в душу. Шэнь Чэн верно служил брату, пока трагический случай во время охоты на демонов не оборвал его жизнь. Шэнь Сяо тогда долго не мог простить себе этой потери, проводя дни в покаянии перед алтарями предков.

Зная, что творится в Чистой Бездне, Цзянь Мянй теперь во всём видел подвох. Особенно там,

где речь шла о «трагедиях» семьи Шэнь. Не приложил ли к этому руку сам Шэнь Сяо?

Эта мысль казалась слишком предвзятой. Цзянь Мянью попытался сосредоточиться и начал машинально чиркать кистью по бумаге. Но мысли снова и снова возвращались к Чистой Бездне. Шэнь Сяо уже на вершине мира, он — первый среди бессмертных. Чего ему не хватает? Зачем идти на такие преступления? Неужели он не боится, что правда всплывёт и опозорит имя Ордена Небесного Пути?

Рядом послышался тихий шорох. Цзянь Мянью обернулся — Цинь Уцзю уже проснулся. Поймав взгляд племянника, он поднялся и направился вглубь архива.

Цзянь Мянью поспешил за ним.

После инцидента в Чистой Бездне он не на шутку перепугался, что тот Великий демон может в любой момент выбраться и устроить кровавую баню. Поэтому он буквально не отходил от Цинь Уцзю ни на шаг, а по ночам и вовсе притаскивал свой матрас в его комнату. Цинь Уцзю не возражал, покорно принимая эту навязчивость. Теперь они были неразлучны, как сиамские близнецы.

Он видел, как Цинь Уцзю придирчиво просматривает полки, достаёт пару свитков с техниками и небрежно бросает их ему. Цзянь Мянью едва успел поймать добычу.

— Младший шишу? — не понял он. — Это ещё зачем?

— Иди сюда, — поманил его Цинь Уцзю.

Цзянь Мянью подошёл, и в его руках оказалось ещё несколько книг. Так они и бродили между стеллажами: Цинь Уцзю выбирал, а Цзянь Мянью копил стопку, пока та не превратилась в целую башню, полностью закрыв ему обзор.

Цзянь Мянью изо всех сил старался удержать равновесие, но в какой-то момент споткнулся и рухнул на пол. Книги рассыпались во все стороны. Подобрал одну, он с сомнением посмотрел на младшего шишу.

— Младший шишу, сейчас разве время для этого?

Цинь Уцзю даже не обернулся, продолжая изучать корешки.

— Скоро мы вернёмся домой, — неторопливо произнёс он. — Возьмём кое-какую плату за труды. Не зря же мы вкалывали на этот орден за просто так.

Домой?

Сердце Цзянь Мянэ ёкнуло. Но вместо радости он ощутил острый укол тревоги. Значит, иллюзия подходит к концу?

Шэнь Линьфэн вряд ли затащил их сюда только ради того, чтобы убить Цинь Уцзю. Слишком уж сложный путь: сначала охота на нечисть, потом наводнение, теперь вот Чистая Бездна... Для обычной ловушки это чересчур долго и витиевато.

Всё это — события из прошлого Цинь Уцзю. Цзянь Мянэ осенила смелая догадка, которая уже мелькала в его голове раньше.

Возврат во времени.

Неужели Шэнь Линьфэн надеялся переписать прошлое? Спасти свою семью от неминуемой гибели?

Чем больше Цзянь Мянэ думал об этом, тем правдоподобнее казалась догадка. В том дворике Фэнчжоу сила артефакта в руках Шэнь Линьфэна была поистине пугающей. Нечто подобное явно не принадлежало миру смертных. Может, это действительно наследие Бессмертных, способное повернуть время вспять?

Оставался лишь один вопрос: почему Шэнь Линьфэн ничего не помнит, а Цинь Уцзю сохранил свою память?

Может, у младшего шишу тоже есть какой-то артефакт?

Цзянь Мянэ вспомнил о Нефритовой подвеске семьи Цинь. Когда они попали сюда, их раны исчезли — очевидно, фантомный мир наделил их новыми телами. Их настоящие оболочки остались снаружи, вошли лишь сознания. Но подвеска... подвеска была реальным предметом, который последовал за хозяином. Это явно была необычная вещица. Скорее всего, именно благодаря ей Цинь Уцзю всё помнит.

Разобравшись в причинах, Цзянь Мянэ поначалу обрадовался, но тут же помрачнел. Если сюжет близится к финалу, то и к Шэнь Линьфэну скоро вернётся память... Как иначе он сможет изменить исход и спасти своих близких?

Цзянь Мянэ было немного жаль. Нынешний Шэнь Линьфэн ему искренне нравился, но, похоже, в будущем от него лучше держаться подальше. Будет чертовски обидно, если старый знакомый, едва очнувшись, решит пустить его в расход.

Словно прочитав его мысли, Цинь Уцзю негромко произнёс:

— Я рядом. Никто тебя не тронет.

Он прищурился. Золотое кольцо на его запястье мгновенно превратилось в длинный меч. Холодный блеск стали отразился в глазах Цинь Уцзю.

— Мне не нужна защита, — твердо сказал Цзянь Мянью. — Я и сам теперь кое на что способен.

За это время под руководством младшего шишу он добился невероятных успехов. Те ученики, которые когда-то подшучивали над ним или вместе с ним несли наказания, теперь не продержались бы против него и десяти ходов.

Цинь Уцзю заметил его гордость и едва заметно кивнул.

— Прости, я и забыл.

Цзянь Мянью посмотрел на меч, потом на Цинь Уцзю и вдруг почувствовал себя ужасно глупо. Он поспешно убрал оружие.

— Младший шишу, что нам делать дальше?

— Дочитать эти книги, — Цинь Уцзю повернулся к окну. В его низком голосе проскользнула опасная нотка. — И просто ждать.

Хотя он и проживал свою жизнь заново, некоторые детали оставались для него загадкой. Например, кто именно отрубил голову Шэнь Сяо после того, как Цинь Уцзю сразил его? Кто вырезал весь клан Шэнь и свалил вину на него?

Теперь он даже был рад, что не убил Шэнь Линьфэна сразу. Пришло время узнать, кто же на самом деле подставил его под удар.

Весь следующий день они провели в архивах. Когда же вечером они вышли на свежий воздух, то застали на пике странную суету: ученики в спешке убирались, чистили дорожки и что-то перетаскивали.

Заметив Су Е и остальных, Цзянь Мянью окликнул их:

— Что происходит? Генеральная уборка?

— Ну вы и затворники, — усмехнулся Су Е, не прекращая яростно мести пол. — Несколько дней из библиотеки не вылезали, совсем от жизни отстали.

Он вытер пот со лба и заговорщицки понизил голос:

— Через семь дней глава ордена лично спустится в Чистую Бездну. Он выведет оттуда души, прошедшие полное очищение, и отправит их на перерождение. На это зрелище соберутся все великие кланы. Такое событие! Может, купишь у меня кувшинчик вина, отметим?

Души из Чистой Бездны? Выходят наружу?

Цзянь Мянй замер. Какое очищение, если Великий демон сожрал там всё подчистую? Где они возьмут эти души? Он невольно взглянул на Цинь Уцзю. Тот лишь едва заметно подмигнул — представление вот-вот начнётся.

Цзянь Мянй почувствовал, как бешено заколотилось сердце.

— Когда, говоришь, это будет?

— Ровно через семь дней.

<http://bllate.org/book/17489/1714530>